

ВРЕМЕННАЯ МОДИФИКАЦИЯ БЫТИЙНОГО КОМПОНЕНТА СКАЗУЕМОГО В РАМКАХ ФРАНЦУЗСКИХ ОТОЖДЕСТВИТЕЛЬНО- ПРЕДМЕТНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Я. А. Ковалевская

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 февраля 2010 г.

Аннотация: в статье рассматривается модификация бытийного компонента сказуемого в рамках отождествительно-предметных предложений французского языка. Дается краткое описание организации предложений исследуемого типа, бытийный компонент сказуемого рассматривается в двух системах временного отсчета: абсолютной и относительной.

Ключевые слова: отождествительно-предметное предложение, сказуемое, бытийный компонент, время.

Abstract: the article discusses the modification of the existential component of the predicate in French identification sentences. A short description of the structure of the sentences of this type is given, and the existential component of the predicate is studied in two temporal systems: indefinite and perfect.

Key words: identification sentences, predicate, existential component, time.

В последние годы многие лингвисты отмечают эволюцию во взглядах на каноны грамматического описания. Эволюционные процессы, происходящие в грамматике во второй половине XX – начале XIX вв., проявились в стремлении исследователей выйти за рамки традиционной грамматической теории, расширить границы ее описания. Попытки пересмотра некоторых существующих подходов к пониманию и осмыслению грамматических процессов вылились в создание новых парадигм лингвистического знания, среди которых необходимо отметить направление семантического синтаксиса, ориентированного на изучение содержания синтаксических единиц, в рамках которого выполнено настоящее исследование. В связи с этим для нас представляет интерес выделяемый в семантико-функциональной классификации простого предложения класс отождествительно-предметных предложений *Il est poète* (Он – поэт), *Il devient avocat* (Он стал адвокатом) и, в частности, грамматические характеристики их сказуемого [1; 2]. Актуальность предпринятого исследования определяется необходимостью разработки принципов семантико-функциональной систематизации простого предложения и сказуемого во французском языке. Целью данной статьи является описание временных характеристик бытийного компонента сказуемого в исследуемом типе предложений. Для достижения поставленной цели мы остановимся на следующих вопросах: определение и принципы функ-

ционирования отождествительно-предметных предложений, определение сказуемого в семантико-функциональном аспекте, особенности временного варьирования бытийного компонента в отождествительно-предметных предложениях.

Отбор материала для исследования осуществлялся методом сплошной выборки из произведений французской художественной литературы и прессы.

В рамках семантико-функционального подхода к изучению языковых явлений данные конструкции рассматриваются как синтаксические структуры, квалифицируемые как двусоставные отождествительно-предметные предложения, «в которых один предмет, заключенный в подлежащем, обозначающий некое понятие, определяется посредством отождествления его с другим предметом, заключенным в сказуемом, номинирующим его признак» [1, с. 68].

По утверждению А. М. Ломова, Е. А. Алексеевой, в основе функционирования этого типа предложений лежит механизм отождествления, предполагающий логическую рядоположенность двух предметов [1; 2]. В его основе лежат два вида отождествления – характеризующее и идентифицирующее, которые, в свою очередь, используют два приема отождествления – генерализацию и минимизацию.

При характеризующем отождествлении, цель которого заключается в квалификации предмета-подлежащего, подавляющее большинство предложений строится на базе приема генерализации, предполагающего включение этого предмета в класс аналогичных предметов и распространение на него признаков последнего:

*Je leur ai dit que j'étais **agent d'assurances**. (G. Simenon)*

Минимизация, представляющая собой прием, основанный на раскрытии, конкретизации более широкого понятия через более узкое, значительно менее распространена:

La plupart des clients étaient des ouvriers des chantiers voisins. (G. Simenon)

Идентифицирующее отождествление, в отличие от характеризующего, приводит в соответствие не два предмета, а два разных имени одного и того же предмета, причем референт первого имени известен, а второго – нет. Этот вид отождествления служит не целям квалификации, а целям опознания предмета. Прием генерализации в данном случае реализуется в тех случаях, когда референт неизвестного наименования узнается через таксономическое имя, благодаря чему мы узнаем, представителем какого класса является данный предмет. Причем во французском языке, как и в других артиклевых языках таксономическому имени предшествует неопределенный артикль:

Ce carré-ci est une chambre.

Прием минимизации при идентифицирующем отождествлении отражает такую ситуацию опознания, в которой дается совершенно точный ответ на вопрос «Кто это/что это?»:

Monsieur, ici présent, est un employé de Le Bret. (G. Simenon)

Сказуемое в свете нового подхода к изучению предложения представляет собой двучленный комплекс, состоящий из вещественного и бытийного компонентов. Вещественный компонент «осуществляет квалификацию подлежащего по тем или иным коммуникативно-значимым параметрам» [1, с. 309]. Бытийный компонент сказуемого фиксирует идею существования/несуществования отношения «определяемое-определяющее», интерпретируя его как реальное/ирреальное в плане прошедшего, настоящего или будущего времени. В тех случаях, когда бытийный компонент получает отдельное выражение от вещественного компонента, реализуется составное сказуемое: *Il est artiste*. При синкретичном выражении бытийного и вещественного компонентов сказуемое предстает как простое глагольное: *La nuit tombe*.

Для выражения бытийного компонента в отождествительно-предметных предложениях используется определенный набор бытийных глаголов. Наиболее типичным и частотным из них является глагол *être*, передающий идею бытия в максимально общем и недифференцированном виде:

Enfin, la France sera l'invitée d'honneur du Salon international du livre de Pékin en septembre 2005. (presse)

Кроме глагола *être*, в той же функции используются и другие глаголы, сужающие значение бытия за счет специального указания на те или иные коммуникативно значимые его аспекты: *devenir; sembler; paraître; demeurer; rester; présenter; représenter*.

С бытийным компонентом связан целый ряд грамматических характеристик, направленных на описание различных форм и видов проявления идеи бытия в конкретных речевых актах.

По наблюдениям исследователей, работающих в рамках семантико-функционального подхода, к наиболее важным для структуры отождествительно-предметных предложений модификациям значений бытия относятся: модификация по линии «утверждение – отрицание»; модификация по линии «нехарактеризованное бытие – целостное бытие»; модификация по линии «действительное бытие – гипотетическое бытие»; модификация по линии «актуальное бытие – потенциальное бытие»; модификация по линии «прошедшее время – настоящее время – будущее время»; модификация по линии «интегральное бытие – фазисное бытие» [1; 2].

В данной работе будет рассмотрена модификация по линии «прошедшее время – настоящее время – будущее время».

Данный вид модификации связан с грамматической категорией времени. Ее особенностью во французском языке является тот факт, что у лингвистов сложилось неоднозначное понимание отношений между временем и видом, наклонением и временем. О соотношении этих значений в целом во французской лингвистике высказывается три различных мнения. В соответствии с первым из них, представленным в работах Г. Гийома, наклонение, время и вид объединяются в одну общую сверхкатегорию. Вторая точка зрения состоит в том, что время и вид объединяются в одну категорию, тогда как наклонение выделяется в особую категорию. Эта точка зрения представлена в традиционной грамматике и во многих теоретических исследованиях, в частности, в работах А. Мейе, Ф. Брюно, Л. Теньера и П. Имбса. Третья точка зрения – признание трех отдельных категорий – представлена в работах Ж. Дюбуа, А. Клюма.

Под категорией времени понимается «словоизменяемая категория, одна из основных категорий глагола, отражающая самые общие временные значения: отношение действия к моменту речи и к другим действиям» [3, с. 339]. Основой грамматической категории времени на любом уровне языка является момент речи – «элемент грамматической системы языка» [4, с. 53].

Морфологическая категория времени может функционировать в двух системах временного отсчета: абсолютной и относительной. Все времена инди-

катива подразделяются соответственно на абсолютные (*temps absolu*) и относительные (*temps relatif*). Некоторые исследователи, в частности Ж. Гард-Тамин, для обозначения этого явления используют термины «абсолютная хронология» и «относительная хронология» [5].

Идея разделения времен на абсолютные и относительные перекликается с подходами Э. Бенвениста и Г. Вайнриха, в рамках которых применяется дихотомический принцип классификации, в соответствии с которым все временные формы во французском языке распределяются по двум системам. В концепции Э. Бенвениста они представлены двумя взаимодополняющими планами: «планом истории» и «планом речи». Первый представляет собой план исторического повествования «без какого-либо вмешательства в повествование со стороны говорящего», план речи, напротив, представляет собой план коммуникативного взаимодействия говорящего и слушающего [6]. В модели Г. Вайнриха временные системы выступают в виде двух «пространств»: «пространства комментария» и «пространства повествования», каждое из которых характеризуется определенным набором грамматических времен (цит. по [7]).

Существует несколько основных подходов к изучению функционирования абсолютных и относительных времен во французском языке.

Представителями первого, традиционного подхода являются П. Гиро, В. Г. Гак, Ж. Гард-Тамин и многие другие. В соответствии с названной концепцией абсолютное время определяется как категория, обозначающая отношение времени действия к моменту речи [3; 5; 8]. Эта категория является основной оппозиций в системе времени и включает в себя три временных плана: прошедшее, настоящее и будущее. Как отмечают французские грамматисты Ж. Дамурет и Э. Пишон, «в центре системы находится форма настоящего времени. Глагольные формы распределены по трем указанным выше планам неравномерно: к плану настоящего относится *présent*; к плану будущего – *futur simple*, *futur antérieur* и *futur immédiat*; к плану прошедшего – *passé composé*, *imparfait*, *plus-que-parfait*, *passé immédiat*, *passé simple*, *passé antérieur* и *futur immédiat dans le passé*» [3, с. 342].

В относительной системе времен точкой отсчета служит какой-либо временной отрезок, положение которого по отношению к моменту речи определено тем или иным способом. В данном случае речь идет об оппозиции: одновременность/предшествование / следование. Как отмечает Ж. Гард-Тамин, в отличие от оппозиции настоящее/прошедшее/будущее время данная оппозиция является стабильной.

В исследуемом типе предложений бытийный компонент сказуемого, относящий то или иное событие к определенному временному плану, свободно

функционирует в обеих системах временного отсчета. Остановимся более подробно на каждой из них.

1. *Абсолютное употребление времен*. Употребление абсолютных времен в рамках отождествительно-предметных предложений отвечает общим закономерностям и реализуется в тех случаях, когда отношение времени действия к моменту речи может быть представлено как одновременное с ним (настоящее время), как предшествующее ему (прошедшее время), как последующее (будущее время) [2].

1.1. *Отношение одновременности*

При отношении действия к моменту речи бытийный глагол отождествительно-предметных предложений употребляется в настоящем времени:

Sans doute, le faible prix de l'Internet en France – l'accès au haut débit est l'un des moins chers du monde – est une des raisons du succès des blogs. (presse)

La culture française, au sens historique, demeure une référence très importante dans le monde entier. (presse)

Le concept de «télé-réalité» nous semble déjà un non-sens. (presse)

Elle devient mère biologique. (presse)

Эта отнесенность бытийного компонента к моменту речи проявляется также в тех случаях, когда отождествительно-предметное предложение включено в состав сложного предложения, где глагол-репрезентант сказуемого главного предложения также употреблен в настоящем времени:

Les perspectives du large rappellent à chacun que, ici, l'être n'est qu'un voyageur, car le lien qui unit ces îles est une histoire qui s'enracine avant tout en pleine mer. (presse)

Ainsi, le livre au format «de poche», né dans les années 50 pour diffuser à petit prix classiques et rééditions, est devenu un secteur clé, qui représente un volume vendu sur quatre. (presse)

Le succès est au rendez-vous dès le début des années 50 et le Festival devient rapidement un événement incontournable de l'été. (presse)

Je ne veux pas discuter cette question, mais cela me paraît une supposition fort audacieuse. (presse)

1.2. *Отношение следования* за моментом речи в процессе отождествления также может проявляться как в простых, так и в сложных предложениях. При выражении данного отношения бытийные глаголы в отождествительно-предметных предложениях употребляются в *Futur Simple* и *Futur Immédiat*:

Le procès sera l'occasion de revenir sur le climat tendu, nourri de rancœurs et de rivalités, régnant à l'époque au sein de cette clinique privée. (presse)

Le sport automobile va devenir pour le jeune homme l'amour en héritage. (presse)

1.3. *Отношение предшествования*. Предшествование процесса отождествления двух предметов по

отношению к моменту речи выражается в употреблении бытийных глаголов в *Imparfait*, *Passé Composé*, *Passé Immédiat* и может реализовываться не только на базе простых отождествительно-предметных предложений, но и при их употреблении в рамках сложного предложения:

Tout enfant, chaque livre me semblait une magie. (presse)

En France, Jane est devenue une sorte de monument national. (presse)

Il vient d'être un spécialiste diplômé. (presse)

При обозначении предшествования процесса отождествления по отношению к моменту речи исключается употребление бытийных глаголов в *Passé Simple*. Этот факт объясняется тем, что *Passé Simple* не имеет связи с настоящим, относясь преимущественно к письменным временам, не употребляющимся в разговорной речи.

2. Относительное употребление временных форм во французском языке «находит свое выражение в явлении, называемом согласованием времен, предполагающем определенный выбор времен в придаточном предложении в зависимости от времени главного предложения» [2, с. 192]. В этом случае мы имеем дело с реализацией на базе исследуемых предложений правил согласования времен.

2.1. *Отношение одновременности.* В случаях, когда за точку отсчета принимается некий момент прошлого, отношения одновременности протекания процесса отождествления с этим моментом выражаются, главным образом, при помощи употребления бытийного глагола в *Imparfait*:

J'ai dit que Bob était un chic type, mais je n'ai pas prétendu que c'était un petit saint. (G. Simenon)

On trouva que le petit monstre était le portrait de son père et on se le passait de bras à bras sous l'œil égaré de la nounou qui le suivait en zigzag à travers les salles. (A. Robbe-Grillet)

Однако в ряде случаев значение одновременности может передаваться при помощи контекста, в этих случаях может наблюдаться отступление от правил согласования времен. Так, традиционно, при выражении нескольких действий в рамках одного предложения формами *Passé Composé* или *Passé Simple*, они рассматриваются как действия, следующие друг за другом. Тем не менее, временной промежуток между ними в ряде случаев, подсказываемых контекстом, настолько мал, что отношения между глагольными формами могут трактоваться как отношения одновременности:

En quarante ans, l'art contemporain est passé de l'ultra-confidentialité à la surexposition et l'œuvre d'art est devenue un objet de consommation. (presse)

Le premier livre que j'empruntai, en cachette, dans la bibliothèque de mon père, fut «Le Lion» de Kassel et

la première chose qui me vint à l'esprit lorsque je refermai l'ouvrage fut que la petite fille n'avait pas eu peur du Lion. (presse)

2.2. *Отношение следования.* Данный вид отношений может реализовываться посредством употребления бытийного глагола в *Futur dans le passé*, однако данное явление не достаточно распространено в исследуемом типе предложений:

Il m'a dit qu'il deviendrait un homme célèbre.

Иногда значение следования может передаваться при помощи контекста в сочетании с модальным глаголом:

Vous avez dit que le ministre des Affaires étrangères devait devenir celui d'une mondialisation positive: qu'en entendez-vous par là? (presse)

Des têtards mâles peuvent devenir des grenouilles femelles sous l'effet de polluants de type oestrogène présents dans leur milieu naturel, a relevé une expérimentation menée dans un laboratoire suédois, selon une étude à paraître prochainement. (presse)

2.3. *Отношение предшествования.* Для выражения данного вида временных отношений бытийный глагол отождествительно-предметного предложения используется, в соответствии с общим правилом, в *Plus-que-parfait*:

Maigret aurait pu aussi téléphoner au grand patron, ou aller le voir. Car il connaissait personnellement Xavier Guichard, le chef de la Sureté. Celui-ci avait souvent passé ses vacances près de chez eux, dans l'Allier; et il avait été autrefois un ami de son père. (G. Simenon)

Употребление относительных времен возможно не только в сложных, но и в простых предложениях. Однако в этих случаях ввод точки отсчета, как правило, требует определенной контекстуальной подсказки:

Jusqu'à la Libération, il est assistant projectionniste dans une salle de cinéma. (presse)

À l'adolescence, son actrice préférée est Catherine Deneuve. (presse)

Временные отношения в исследуемых синтаксических конструкциях носят двойственный характер. С одной стороны, в них отражается объективное время, что выражается при помощи морфологической категории времени бытийного компонента сказуемого. С другой стороны, временные отношения могут устанавливаться между двумя действиями, что находит свое выражение в категории таксиса. Термин «таксис», введенный Р. О. Якобсоном, характеризует сообщаемый факт по отношению к другому сообщаемому факту и безотносительно к факту сообщения. Семантическую доминанту поля таксиса образуют отношения одновременности/неодновременности (предшествования-следования).

При рассмотрении таксиса с позиции теории поля, позволяющей проанализировать его как целост-

ную систему, таксис трактуется как «функционально-семантическое поле, формируемое различными средствами, объединенными функцией выражения временных отношений между действиями в рамках целостного временного периода, охватывающего комплекс действий, выражаемых в высказывании» [9, с. 71].

Известна точка зрения, согласно которой понятия относительного времени и таксиса совпадают. Однако, как отмечает А. В. Бондарко, «эти понятия частично пересекаются, но все же не являются идентичными» [9, с. 75].

Приведем сначала случаи, в которых относительное время расходится с таксисом, а затем те, которые иллюстрируют пересечение данных понятий.

Так, в случаях употребления относительного будущего (*Futur dans le passé*), определяемого с точки зрения момента речи в прошлом, в отождествительно-предметном предложении в составе сложноподчиненного предложения мы не можем говорить о наличии таксисных отношений, так как здесь нет временной соотнесенности действий в рамках определенно-го целостного периода времени:

Je pensais qu'il deviendrait savant.

Существует широкая область явлений, которые охватываются понятием таксиса, но не представляют собой относительного времени. Речь идет о временных соотношениях действий в рамках единого периода времени. Целостность временного периода предполагает «однородное отношение всех компонентов данного комплекса действий к моменту речи как исходной точке отчета. Все действия должны быть отнесены либо к прошлому, либо к настоящему, либо к будущему, либо к плану узуральности...» [9, с. 73]:

La reine possède une trentaine de corgis et l'on dit que sa première occupation au réveil, après la sacrosainte tasse de thé, est d'aller nourrir ses chiens. (presse)

Пересечение понятий относительного времени и таксиса наблюдается в сложноподчиненных предложениях с придаточными изъяснительными при выражении одновременности действия придаточного предложения по отношению к действию главного в случаях типа *Je savais que Bob et vous étiez amis* (G. Simenon); *La pièce était à la fois salon et bureau, avec des murs tendus de cuir; une odeur de havane et d'un parfum que Maigret ne connaissait pas.* (G. Simenon). Об относительном времени мы можем говорить, так как время действия определяется не по отношению к моменту речи говорящего, а по отношению к другому моменту в прошедшем времени. О таксисе же дает основание говорить тот факт, что здесь выражается одновременность осуществления двух действий по отношению друг к другу в рамках единого целостного временного периода.

Таким образом, можно выделить три типа отношений между понятиями относительного времени и таксиса: данный языковой факт представляет собой а) относительное время, но не таксис; б) таксис, но не относительное время; в) таксис и вместе с тем относительное время.

В целом, как отмечает А. В. Бондарко, таксис – «более широкое понятие, чем относительное время» [9, с. 76]. Этот факт объясняется тем, что относительное время определяется не с точки зрения говорящего, а с точки зрения иного момента, принятого за основу временных отношений, тогда как таксис не связан с указанным ограничением. Таксисные отношения между действиями возможны как при относительной ориентации одного из членов отношений, так и при абсолютной ориентации всех членов таксисного отношения.

Вслед за Р. О. Якобсоном принято выделять два вида таксиса: зависимый и независимый. Зависимый таксис определен как выражающий различные типы отношений (одновременность, предшествование, следование и т.д.) к независимому глаголу и выражается сочетанием личной и неличной форм глагола. Независимый таксис обозначает временные отношения между сообщаемыми фактами в условиях отсутствия формального выражения градации главного и сопутствующего действий. Он выражается сочетанием личных форм глагола. В рамках изучаемых предложений преобладают независимые таксисные отношения:

«Comprendre notre monde méditerranéen» est l'objectif que se sont fixés les organisateurs de cette manifestation qui se veut militante. (presse)

La ville est devenue un véritable chantier, le centre-ville se rénove, un tramway se construit, des tunnels et des viaducs facilitent la circulation. (presse)

La capitale de la région Champagne-Ardenne est ainsi devenue le carrefour d'un art qui parle au monde entier et dont certaines expressions auraient pu émouvoir le poète des «illuminations». (presse).

В заключение следует отметить, что рассмотренная в статье модификация бытийного компонента по линии «прошедшее время – настоящее время – будущее время» в рамках отождествительно-предметных предложений координирует осуществление процесса отождествления по отношению ко всей временной структуре дискурса. На основании проведенного анализа можно утверждать, что в исследуемом типе предложений бытийный компонент сказуемого, относящий то или иное событие к определенному временному плану, свободно функционирует в двух системах временного отсчета: абсолютной и относительной. Временные отношения в исследуемых синтаксических конструкциях могут, с одной стороны, отражать объективное время, что выражается

при помощи морфологической категории времени бытийного компонента сказуемого; с другой стороны, устанавливаться между двумя действиями, что находит свое выражение в категории таксиса. Таксис и относительное время в сфере отождествительно-предметных предложений могут получать либо раздельное выражение, либо пересекаться, при этом отмечается преобладание независимых таксисных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ломов А. М. Русский синтаксис в алфавитном порядке : понятийный словарь-справочник / А. М. Ломов. – Воронеж, 2004. – 400 с.
 2. Алексеева Е. А. Второе сказуемое во французском языке : дис. ... д-ра филол. наук / Е. А. Алексеева. – Воронеж, 2004. – 362 с.
 3. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка / В. Г. Гак. – М., 2004. – 862 с.
 4. Тураева З. Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное / З. Я. Тураева. – М., 1979. – 219 с.
 5. Gardes-Tamine J. La grammaire / J. Gardes-Tamine. – Paris, 2006. – 2. Syntaxe. – 160 p.
 6. Бенвенист Э. Отношения времени во французском глаголе / Э. Бенвенист // Общая лингвистика. – М., 1974. – С. 271–276.
 7. Тарасова А. Н. Чередование и «смещение» временных форм во французском дискурсе / А. Н. Тарасова // Язык и действительность : сб. науч. трудов памяти В. Г. Гака. – М., 2007. – С. 216–225.
 8. Guiraud P. La syntaxe du français / P. Guiraud. – Paris, 1974. – P. 37–45.
 9. Бондарко А. В. Функциональная грамматика / А. В. Бондарко. – Л., 1984. – 136 с.
- Воронежская государственная технологическая академия*
Ковалевская Я. А., ассистент, аспирант кафедры французской филологии ВГУ
E-mail: kovalevskaya2008@yandex.ru
- Voronezh State Technological Academy*
Kovalevskaya J. A., Assistant, Post-graduate Student of the Department of French Philology, VSU
E-mail: kovalevskaya2008@yandex.ru